

УДК 620.9 (474)

Г. В. Кретинин**ЛИТВА НА ПУТИ
К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ:
ОПЫТ ИЛИ УРОКИ?**

Исследуются вопросы поиска Литвой путей энергетической независимости в период между мировыми войнами и в советский период ее истории. Рассматриваются особенности энергетической политики республики после приобретения ее независимости в начале 90-х годов прошлого века. Дается оценка способам диверсификации поставок электроэнергии в Литву.

This article considers the steps taken by Lithuania towards gaining energy independence in the inter-war and Soviet periods of its history. The author analyses the peculiarities of the republic's energy policy after achieving independence in the early 1990s and estimates the methods of diversifying energy supply in Lithuania.

Ключевые слова: экономика, энергетика, тепловые станции, гидроэлектростанции, атомные станции, интенсификация, изолированная энергосистема, диверсификация, эксплуатация, независимость, республика, Прибалтика, строительство.

Key words: economy, energy, thermal power plants, hydropower plants, nuclear power plants, intensification, isolated energy system, diversification, exploitation, independence, republic, Baltic Sea States, construction.

Литва, как самостоятельное государство, появилась на политической карте Европы после окончания Первой мировой войны. Это было весьма отсталая в экономическом отношении страна. Преобладающей отраслью являлось сельское хозяйство, однако его производство значительно отставало даже от стран-соседей [21, с. 460]. Промышленность развивалась медленно. Материально-техническая база Литвы в 20—30-е годы прошлого столетия, особенно в сельском хозяйстве, оставалась практически на том же уровне, что и до Первой мировой войны. Крупные промышленные предприятия, построенные еще в царской России, реструктурировались, продукция их не находила спроса. Машиностроение практически прекратило развитие. Некоторый прогресс наблюдался в отраслях, характерных для малых аграрных стран: пищевой, текстильной, трикотажной, резиновой [7, с. 8—11 и др.].

Низкий технический уровень подавляющего большинства промышленных предприятий Литвы, почти полное отсутствие механизации сельскохозяйственного производства (несложные механические устройства применялись только в крупных хозяйствах) объективно не требовали значительного производства электроэнергии. В частности, об-

щая энергетическая мощность сельского хозяйства Литвы составляла всего 20—30 тыс. лошадиных сил [1, с. 52].

В 1913 году в Литве было произведено 5,7 млн кВт·ч электроэнергии, в 1940—81 млн кВт·ч. Казалось бы рост значительный — в 14,2 раза. Однако показатели соседей в этом отношении значительно отличаются: в Латвии количество произведенной энергии увеличилось в 17 раз, в Эстонии — в 34,5, а в Белорусской ССР — в 169. Популярный показатель социалистической экономики — «в расчете на душу населения» — составлял в Литве в том же году — 28 кВт·ч, в Латвии — 133, в Эстонии — 180 [16, с. 9, 17; 22, с. 9].

Развитие энергетики республики базировалось на строительстве и эксплуатации тепловых станций. Равнинный рельеф территории Литвы не способствовал строительству гидроэлектростанций. Гидроэнергетические ресурсы в межвоенный период практически не использовались (в 1940 году производство гидроэнергии составило всего 2,5% от общего объема произведенной в стране электроэнергии [16, с. 17]).

Между тем Литва имела достаточно большие запасы торфа, и в этом плане перспективы развития тепловой электроэнергетики были вполне реальны. Однако собственные полезные ископаемые литовцы использовали плохо. В 1938—1940 годах сырого торфа добывалось 120—230 тыс. тонн в год, или 0,1% выявленных запасов сырого торфа. В топливном балансе республики, включая производство электроэнергии, торф занимал лишь 8%. Имевшиеся тепловые станции работали на импортном каменном угле и дизельном топливе (например, ежегодно из-за границы завозилось около 300 тыс. тонн каменного угля) [8, с. 3].

Избрав для себя стратегию развития тепловой энергетики, Литва последовательно придерживалась ее. Так, в 1926 году началось строительство Петрашунайской электростанции под Каунасом, была построена Бачюнская электростанция под Шяуляем, строилась Рекивская электростанция (введена в строй уже в советское время), другие районные электростанции. Всего в 1940 году в Литовской республике работало 67 электростанций, общая их мощность составляла 38—39 тыс. кВт [15, л. 90, 91; 11, л. 3].

Не имея собственных возможностей строительства и эксплуатации электрических станций, Литва отдавала их в концессию иностранцам, в частности бельгийским, предпринимателям. Будучи монополистами, бельгийцы смогли установить высокие тарифы на электроэнергию, что вызвало естественное социальное недовольство. Общий дефицит электроэнергии, ее высокая отпускная цена приводили к тому, что население в тех районах, где была возможность ее использовать, отказывались от этого, предпочитая керосиновое освещение [23, с. 42—44].

Перевод в 1940 году экономики Литвы на социалистические рельсы, резкая интенсификация развития республики потребовали пересмотра ее энергетической политики. Экономическое и социально-культурное развитие Литвы должно было произойти при масштабной помощи СССР. Руководство республики это учитывало и, естественно, было согласено на использование заведомо малоэффективных предпри-

ятий. Исходя из этого, расширение энергетической базы планировалось осуществить за счет развития гидроэнергетики. По мнению литовских специалистов, возведение ряда гидростанций даже на равнинных реках Литвы могло дать такое количество электроэнергии, которое способствовало бы реализации самых смелых замыслов социалистического руководства республики. Так, средний годовой прирост потребления электроэнергии до 1939 г. составлял 15%. В плане же производства продукции на 1941 год только на промышленных предприятиях этот показатель должен был составить 24%. Для реализации общего прироста производства электроэнергии планировалось израсходовать в 11 раз больше средств, чем было выделено на эти цели в 1939 году [17, л. 72].

Крупнейшей из планируемых гидростанций должна была стать станция в Турнишках, близ Вильнюса. Мощность ее предусматривалась в 14 тыс. кВт (действовавшая в Вильнюсе перед войной тепловая электростанция обеспечивала потребителей при пиковой нагрузке до 5 тыс. кВт), срок ввода — 1943 год, что обеспечивало перспективу развития города. Кроме того, по плану 1941 года предполагалось начать подготовительные работы для строительства гидростанции у Ионавы (завершение строительства в 1945—1946 годах), что значительно облегчило бы энергетическую ситуацию в Каунасе. В гидрокаскад на реке Нерис в 1946—1947 годах должна была войти станция у Клебонишкиса. В том же 1941 году планировались исследовательские работы по использованию гидроэнергетического потенциала реки Минии для обеспечения городов Тельшай, Кретинга, Паланга, порта Швентои. Для ликвидации острого дефицита электроэнергии в Жемайтии на р. Миния намечалось сооружение ГЭС мощностью в 2 тыс. кВт [6, л. 87—88].

Вторая мировая война помешала осуществлению литовского «плана ГОЭЛРО». Более того, война нанесла республике огромный ущерб — ее энергетическое хозяйство лишилось 32 тыс. кВт мощности. Только на Каунасской электростанции общие убытки составили 32 млн руб. Полностью оказались разрушенными электростанции в ряде литовских городов. Выведенных из строя, но требовавших незначительного ремонта и подготовки к запуску станций оказалось всего 14, мощностью 3,5 тыс. кВт [4, л. 29; 15, л. 90, 91; 19, л. 24; 20, л. 1—2].

Восстановление энергетической мощности республики стало одной из первоочередных задач не только для Литвы: 13 апреля 1945 года Государственным комитетом обороны (ГКО) был рассмотрен вопрос о неотложных мерах по восстановлению электростанций и линий электропередач в Литовской ССР. Помощь Литве оказывала в буквальном смысле вся страна: из Ленинграда поступали генераторы, турбины и средства управления, из Москвы — трансформаторы, с Урала и из Украины — котлы, сортовой металл, провода. Большая помощь была оказана кадрами энергетиков. В республику прибыли четыре электропоезда — это 6,5 тыс. кВт мощности [15, л. 92; 22, с. 93].

Наряду с решением неотложных задач по обеспечению республики электроэнергией, литовские энергетики приступили к проработке вопросов перспективного развития отраслей. Восстановление разрушенных электростанций шло своим чередом, однако энергетическая поли-

тика республики должна была формироваться с учетом последующего развития Литвы.

Перед войной был намечен основной курс развития республиканской энергетики, связанный со строительством гидростанций. Возможность использования гидроресурсов всегда оставалась в поле зрения литовцев. Выбранный курс сохранился и после войны. Литовское руководство сумело убедить в необходимости его осуществления Москву. Центр поддержал республиканские власти.

В соответствии с постановлением ГКО от 13 апреля 1945 года на р. Нерис планировалось проведение проектно-изыскательских работ по возведению первоочередной гидроэлектростанции. Министерство электростанций СССР поручило выполнение этих работ Московскому отделению треста Гидроэнергопроект (МосГИДЭП). Предстояло рассмотреть три места расположения ГЭС: в Турнишках, Йонове и Каунасе. Перед войной часть изыскательских работ уже была проведена. Вильнюс пытался организовать подбор места строительства и в 1944—1945 годах. Однако, как показала экспертиза материалов, они оказались в очень «сыром» виде и не предоставляли возможность провести обоснованный выбор места строительства ГЭС. МосГИДЭП приняло решение создать в Вильнюсе комплексную изыскательскую партию, включило в ее состав маломощную изыскательскую контору Литэнерго и приступило к работе. Одновременно Литэнерго обратилось к МосГИДЭПу с просьбой о выполнении геологических изысканий под площадку для строительства новой ТЭЦ в Вильнюсе [3, л. 61].

Не осталась в стороне и литовская общественность. Осенью 1945 года энергетики Каунасского госуниверситета (руководитель инициативной группы — старший преподаватель Стонис) обратились с предложением в ЦК КП(б) Литвы о строительстве гидроэнергетического каскада на р. Неман. Они отмечали, что «река Неман между населенными пунктами Неманин — Вирштоны образует петлю с перепадом воды свыше 40 метров. В районе этой петли можно построить не менее двух гидроэлектростанций, мощностью на 100—120 мегаватт, со стоимостью основных сооружений в 250—300 млн рублей». Кроме того, устройство плотин на Немане позволит значительно увеличить длину его судоходной части, и через систему каналов выйти к р. Припять, Днепр и далее — к Черному морю [18, л. 17—18].

Строительство гидроэлектростанций было наиболее перспективным делом для Литвы, однако процесс их возведения был достаточно длительным по времени (3—5 лет), кроме того, требовались значительные капиталовложения, которые можно было получить только из союзного центра. Учитывая сложности послевоенного времени, рассчитывать на стабильное финансирование не приходилось.

Выход можно было найти в строительстве тепловых электростанций, для ввода которых требовалось 1—2 года.

Постепенно была сформулирована стратегия развития республиканской энергетики, идея которой сводилась к тому, что «нужно приступить к строительству гидроэлектростанции, но ввиду роста потреб-

ности электроэнергии для промышленности, пока начнут действовать гидроэлектростанции, параллельно производить строительство вспомогательных тепловых электростанций в торфяных районах, которые впоследствии будут стоять в холодном резерве или будут употребляться как вспомогательные источники электроэнергии» [15, л. 91].

И вот здесь возникла, на первый взгляд, неожиданная проблема, которая, по большому счету, проявила себя еще в предвоенный период. Она была связана с обеспечением тепловых электростанций топливом.

Уже 1945 год показал, что республика испытывает значительный дефицит в поставках из других советских республик и российских регионов твердого и жидкого топлива.

Вопрос встал об обеспечении тепловых электростанций местным топливом, то есть торфом. Учитывая большие запасы этого сырья, казалось, что Литва с этим вопросом должна была справиться достаточно успешно. Однако этого не произошло. Как в довоенное время, так и в первые годы после войны получить необходимых объемов местного топлива не удалось. Руководство Литвы попыталось найти объективное оправдание срыва торфодобычи. В частности, в одном из обращений в Центр отмечалось, что «заготовление местного топлива было крайне затруднено, так как имеющееся наличие автотранспорта не могло быть использовано при заготовке топлива из-за отсутствия горючего», а отсутствие угля «крайне отрицательно отразилось на выполнении программы ряда основных отраслей промышленности, таких, как: текстильной, трикотажной, обувной, резиновой и металлообрабатывающей (в том числе на производство сельхозмашин и запасных частей), так как программа по производству электроэнергии, на которой базируется указанная промышленность, выполнена на 36 %» [14, л. 154].

Но анализ данных по годовой торфодобыче показал, что причины низкой добычи торфа (14,4 %) были связаны с плохой организаторской работой этой отрасли, с недостаточным контролем выполнения плановых заданий руководством республики [7, с. 29—30].

В 1946 году в республике была начата работа по составлению перспективного плана развития народного хозяйства Литовской ССР на 1946—1965 годы. Составной частью этого плана стала энергетика.

Руководство республики выступало за создание и развитие изолированной энергосистемы Литовской ССР. В рамках подобной стратегии предполагалось строить небольшие, зачастую нерентабельные тепло- и гидроэлектростанции, работающие на основе местных энергетических ресурсов и привозного твердого или жидкого топлива.

В качестве местных ресурсов в Литве могли быть только гидроэнергетика и торф. Площадь разведанных торфяников составляла 125 700 га, запасы торфа определялись в объеме 187 млн тонн условного топлива. По оценкам специалистов, на перспективу эти запасы были невелики. Поэтому в плане была сохранена идея использования в первую очередь гидроэнергии. Но в связи с особенностями строительства гидроэлектростанций (относительно протяженный срок строительства) на первом этапе предполагалось интенсивное развитие тепловой энер-

гетики, по возможности с применением в качестве топлива торфа, хотя уголь, конечно, превалировал. В дальнейшем тепловые станции рассчитывали использовать в дополнение к ГЭС в маловодный период. Запасы торфа сохранялись для последующего употребления на отопительные нужды промышленности и населения [10, л. 4].

Что касается гидроресурсов, то их кадастровая мощность составляла около 500 тыс. кВт, при этом на р. Неман приходилось 280 тыс. кВт, Нерис — 100 тыс., Швентой — 20 тыс., на все остальные малые реки — 100 тыс. кВт. На момент составления перспективного плана использование водных ресурсов в республике составляло только 1% кадастровой мощности [10, л. 5].

Территория Литвы разбивалась на четыре зоны: Вильнюсскую, Каунасскую, Шауляйскую и Клайпедскую. Каунасская и Вильнюсская системы базировались на гидроэнергетике, Шауляйская — на торфе, Клайпедская — на угле и торфе. Наиболее мощной должна была стать Каунасская система, которая «накрывала» своими сетями значительную часть территории республики. Первоначально усилия сосредоточивались как раз на строительстве Каунасского гидроузла, а в перспективе находилось строительство гидростанций на остальных реках. Одним из наиболее значимых мероприятий, которое планировалось осуществить, было создание единой республиканской системы энергоснабжения напряжением 110 кВт [10, л. 7—8].

Перспективный план развития республиканской энергетики в целом выполнялся почти весь расчетный период. Но корректировки были. В частности, произошла отсрочка ввода в строй гидроэлектростанций и увеличилось количество вводимых тепловых станций, в середине 1950-х годов в Литовской ССР дали ток 10 тепловых и 2 гидроэлектростанции. Достижением республиканской энергетики следует считать начавшуюся комбинированную выработку электроэнергии и тепла. В этот период в Литве насчитывалось 1240 электростанций и энергоустановок, общей мощностью 188,2 тыс. кВт. В 1955 году наконец-то началось строительство Каунасской гидроэлектростанции мощностью 90 тыс. кВт. Как и в первые послевоенные годы, возведение этого энергообъекта осуществлял буквально весь СССР. В числе поставщиков материалов, оборудования, квалифицированных кадров-гидростроителей были Горький, Минск, Нарва, Кострома, Куйбышев, Свирь и т. д. [5, с. 114—115].

В 1960 году Каунасская ГЭС была введена в строй. Однако этот успех оказался последним достижением сторонников преобладающего развития гидроэнергетики и самостоятельности системы энергоснабжения в рамках республики. Быстрый рост промышленности, намечаемая сплошная электрификация сельского хозяйства требовали резкого роста темпов производства электроэнергии. В Литве же в 1958 году на душу населения было выработано электроэнергии в четыре раза меньше, чем в среднем по большой стране [8, с. 11]. Каунасская ГЭС выравнивания темпов развития энергетики не обеспечивала. Наоборот, стало ясно, что дальнейшее строительство новых гидростанций — тупикивая ветвь развития. В условиях использования для производства электроэнергии равнинных рек гидростанции были нерентабельны, маломощ-

ны. Курс на создание самостоятельной, изолированной республиканской энергосистемы себя явно не оправдывал.

В начале 1960-х годов СССР начинает масштабное возведение тепловых электростанций. В Литовской ССР было отсрочено дальнейшее строительство гидроэлектростанций и началась стройка ГРЭС в Электренае, мощностью 1,2 млн кВт. Решение энергетической проблемы Литвы взял в свои руки центр и весьма решительно. Строительство ГРЭС в Электренае было обеспечено поставками вместо каменного угля природного газа и жидкого топлива. Уже в 1961 году республика стала получать природный газ из трубопровода Минск — Рига — Дашава — Вильнюс. В 1965 году в Литве его было отпущено 1200 млн куб. метров. В топливном балансе Литовской ССР природный газ в середине 1960-х годов составил около 1/3. И доля его продолжала расти [8, с. 12].

Республика вступила на новый этап развития энергетики, характеризовавшийся не только строительством крупной электростанции, но и созданием объединенной энергосистемы Северо-Запада СССР. Эта система включила в себя Ленинградскую, Карельскую, Эстонскую, Латвийскую, Литовскую, Белорусскую и Калининградскую энергосистемы и обеспечила надежное энергоснабжение потребителей на протяжении нескольких десятков лет [22, с. 101].

В это же время руководство СССР принимает решение о возведении для Северо-Запада страны атомных электростанций под Ленинградом и на территории Витебской области Белорусской ССР. Однако грунты в этом регионе Белоруссии не соответствовали нормам безопасности, поэтому было принято решение перенести строительство в соседнюю Литву, но вблизи Белоруссии. Литовцы пытались отказаться от такого «подарка», это протестное отношение к АЭС сохранялось до начала 1990-х годов, до государственной независимости, но интересы большого государства, намечавшего строительство для всей Советской Прибалтики, заставили подчиниться. Административные границы для таких проектов особого значения не имели [13].

Первоначально планировалось построить четыре блока типа РБМК мощностью по 1,5 ГВт каждый. Строительство началось в 1974 году, в 1983-м — был введен в строй первый блок, к 1986-му был готов к работе второй, но из-за Чернобыля он был принят в эксплуатацию в 1987 году. По оценке специалистов, третий блок был готов на 60%. Однако волна протестов, прокатившаяся в прибалтийских республиках (лозунги «Не надо АЭС, готовы жить при керосиновых лампах» напоминали протесты 1930-х годов в связи с монополизмом бельгийских производителей электроэнергии в Литве), заставила остановить дальнейшее строительство. В конечном итоге после распада СССР нежелательный прежде «подарок», предназначавшийся Прибалтике и другим регионам Российской Федерации и Белоруссии, оказался в единоличном ведении Литвы, причем абсолютно бесплатно.

Одновременно со строительством атомной электростанции в Литве продолжалось совершенствование всей системы энергообеспечения

республики. К моменту приобретения независимости Литва имела вполне развитое производство электроэнергии, которое ей удалось сохранить и в значительной степени модернизировать. Необходимо отметить, что литовская энергетика по типам электростанций вполне диверсифицирована, что является определенным достоинством отрасли. В настоящее время генерирующие мощности Литвы представлены восемью крупными электростанциями — Литовской электростанцией в Электренае (1800 МВт), Вильнюсской (384 МВт), Мажейкяйской (194 МВт), Каунасской (178 МВт), Индустриальной (51 МВт), Клайпедской (11 МВт), а также Круонисской гидроаккумуляционной станцией (880 МВт) и Каунасской ГЭС (101 МВт) [2].

Однако эти электростанции производят только четверть литовской электроэнергии. Остальную приходится импортировать. Более того, все тепловые станции работают на газе, 100 % которого поставляется из России.

Данные обстоятельства в течение всего периода независимости Литвы являлись предметом особых забот литовского руководства. Естественно, что формируемая энергетическая политика страны была направлена на решение именно этой проблемы. Причем энергетическая независимость страны должна была достигаться в угоду политическим интересам, конкретизируемым четко: энергонезависимость от России.

С момента вступления Литвы в ЕС рассматривалось несколько проектов достижения такой независимости: строительство собственной или кооперативной (страны Балтии + Польша) атомной электростанции, прокладка подводного кабеля из Швеции, энергомоет из Польши, повышение производительности собственных электростанций, наконец, надежда на поставки украинской электроэнергии.

Весьма оптимистичным стало заявление президента Литвы Д. Грибаускайте в конце 2009 года о том, что «с закрытием старой Игналинской АЭС 2010 год станет годом начала энергетической независимости». По словам главы государства, у Литвы наконец-то появится возможность диверсифицировать энергетические источники за счет сотрудничества со странами Западной и Северной Европы [9]. Эксперты справедливо отметили, что о реальной диверсификации рынка можно говорить только в связи с реализацией упомянутых выше проектов, а они смогут претвориться в жизнь не ранее 4—5 лет с момента начала строительства энергосетей. Пока же на литовской бирже будет предложена только российская энергия. И нет побудительных мотивов для того, чтобы россияне добровольно покинули этот рынок.

Что касается поставок на этот рынок украинской электроэнергии, то, с одной стороны, это пока еще разговоры о намерениях, не подкрепленные конкретными данными; с другой же — следует учитывать, что страной-транзитером украинской электроэнергии станет Беларусь. Это естественным образом, учитывая особенности поставок электроэнергии в Калининградскую область, может поставить под сомнение надежность таких поставок. Цена украинской электроэнергии для Литвы может оказаться просто не конкурентоспособной.

Тридцать первого декабря 2009 года Литва остановила Игналинскую АЭС, сыгравшую ведущую роль в формировании и реализации ее энергетической политики. За четверть века до этого, благодаря диктату союзного государства, литовцы получили если не самостоятельность, то хорошую возможность обеспечить свое дальнейшее развитие в исключительно благоприятных, с точки зрения обеспечения электроэнергией, условиях. В конце 2009 года, опять же благодаря диктату, но уже другого союзного образования, Литва оказалась без какой-либо внятной энергетической политики.

Год назад председатель правления национального инвестора Leo LT (компании, распущенной по требованию президента Грибаускайте) Г. Мажейка был вынужден признать: «Нравится нам или нет, Россия остается нашим основным источником энергии» [12]. Достижение энергетической независимости Литвы без учета подобного прагматического обстоятельства будет весьма сложным предприятием.

Список литературы и источников

1. Беркманас Э. Основные черты экономики буржуазной Литвы // Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс, 1967.
2. Деловая Литва. Т. 13—14. Энергетика. Агропром. Транспорт. М., 2008. URL: <http://www.litva.polpred.ru> (дата обращения: 21.01.2010).
3. Докладная записка главного инженера МосГИДЭПа в СНК Литовской ССР о развертывании проектно-изыскательских работ для строительства ГЭС // Lietuvos centrinis valstybes archivas (LCVA). F. R-755. Ap. 2. V. 37.
4. Донесение о причиненном ущербе Каунасской и Петрушанской электростанциям от 15.08.1944 г. // Ibid.
5. Жюгджа Р., Смирнов Л. Литовская ССР (краткий историко-экономический очерк. М., 1957.
6. Кретинин Г.В. Восстановление энергетики Литвы после Второй мировой войны // Исследования Балтийского региона. Вестник Института Балтийского региона РГУ им. И. Канта. 2009. №3. Калининград, 2009.
7. Кретинин Г.В. Литва в составе СССР в 1940-х годах: государственно-правовые и экономические аспекты: исторический очерк. Калининград, 2009.
8. Кюберис П. Промышленность Советской Литвы. Вильнюс, 1959.
9. Литва в новом году импортирует из России до 3,2 тераватт-часов электроэнергии. URL: <http://www.regnum.ru/news/1239155.html> (дата обращения: 28.12.2009).
10. Материалы по перспективному плану развития народного хозяйства Литовской ССР на 1946—1965 гг. // LCVA. F. R-755. Ap. 2. V. 170.
11. Объяснительная записка о состоянии энергетического хозяйства Литовской ССР до оккупации и после освобождения от немцев в 1944 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 597. Оп. 1. Д. 8.
12. Ольжич В. Пять видов зависимости Литвы от России // ИА Regnum. 2009. 10 февр. URL: <http://www.regnum.ru/news1122772.html>
13. Павловский И. Как политики продали свою страну: Литва меняет энергетическую судьбу // ИА Regnum. 2009. 23 дек. URL: <http://www.regnum.ru/news1237911.html> (дата обращения 23.12.2009).
14. Письмо Председателя СНК Литовской ССР М. Гедвиласа и секретаря ЦК КП(б) Литвы А. Снечкуса заместителю Председателя СНК СССР В. Молотову об

обеспечении республики твердым топливом и горючим от 14.04.1945 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 159.

15. *План* восстановления электрохозяйства Литовской ССР // Ibid. В. 37.

16. *Показатели* состояния отдельных отраслей народного хозяйства и культуры Литвы за 1913, 1939 и 1940 годы (краткая статистическая справка). Вильнюс, 1969.

17. *Пояснительная* записка к плану коммунального хозяйства на 1941 г. // LCVA. F. R-755. Ар. 2. В. 143.

18. *Протокол* совещания при заместителе секретаря ЦК КП(б) Литвы по строительству и промышленности стройматериалов от 15 ноября 1945 года // Ibid. В. 37.

19. *Сообщение* Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике». М., 1945.

20. *Список* полностью разрушенных (уничтоженных) предприятий района (Литовская ССР), освобожденного от немецкой оккупации на 01.01.1945 г. // LCVA. F. R-363. Ар. 1. В. 42.

21. *СССР и Литва* в годы Второй мировой войны. Т. 1: СССР и Литовская республика (март 1939 — август 1940 г.): сб. док. Вильнюс, 2006.

22. *Туменас К. В.* Борьба компартий Советской Прибалтики за осуществление ленинских идей электрификации // Великий Октябрь и Прибалтика: материалы научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Вильнюс, 1968.

23. *Шумаускас М.* Достижения промышленности Советской Литвы. Вильнюс, 1950.

